

Гермиона фыркнула, сидя одна в темноте. Она даже не была уверена, где находится. Один взгляд на тролля заставил ее бежать по коридорам, спасая свою жизнь.

Она была уверена, что волшебный мир ненавидит ее. Она никому не нравилась. Они говорили о ней за спиной, черт возьми, они даже говорили вокруг нее и при ней. Рыжий, в частности, сильно на нее обиделся. Она видела, как он смотрел на нее, словно она была уродом, которому здесь не место. Его черноволосый лучший товарищ, хотя и был немного вежливее, казалось, соглашался с ним, качая головой каждый раз, когда она поднимала руку, чтобы что-то ответить. Как она должна была доказать, что способна научиться быть частью магического мира, если не отвечала на вопросы?

Она же не могла вернуться к маггловской жизни после того, как узнала, что она ведьма и что магия действительно существует. Она никогда не могла не любить магию, но люди... Почему люди должны быть такими жестокими?

Справедливости ради надо признать, что не все были настроены против нее. Профессор трансфигурации и староста дома казались строгими, но довольно добрыми. Профессор по чарам, похоже, считал, что у нее большой талант. А вот профессор зельеварения, похоже, на нее обиделся, и она понятия не имела, за что. Мадам Хуч считала странным, что она не любит летать. Большинство студентов, по ее словам, с нетерпением ждут полета из всех своих классов. Тем не менее, даже мадам Хуч была добра к ней, предлагая уделить ей немного внимания после окончания занятий. Ей нравились ее профессора, ну, большинство из них. Только ее предполагаемые сверстники делали ее жизнь несчастной.

Что касается возвращения домой, то она тоже не хотела этого делать. Во-первых, если оставить волшебный мир позади, то прежняя жизнь станет еще более мрачной. Во-вторых, ее домашняя жизнь была не такой уж веселой, как ей хотелось, чтобы думали окружающие. Ее родители демонстрировали жизнерадостность внешнему и профессиональному миру, но на самом деле родители были более чем счастливы отправить ее в школу - в любую школу. Школа-интернат, магическая или иная, была лишь бонусом. Любили ли ее родители? Гермиона не была уверена. Большую часть времени Гермиона чувствовала себя модным аксессуаром, которым можно хвастаться на людях, но когда дело доходило до домашней жизни? Не очень. Отчасти поэтому Гермиона так сильно увлеклась чтением и учебой. Погребение себя в работе - это то, в чем у нее было достаточно практики.

Она думала, что приезд в Хогвартс откроет перед ней новые двери, где она сможет завести новых друзей и, возможно, найти причину или радость жизни, но пока у нее были только соседи по дому, которые презирали ее и смеялись над ней, и не соседи по дому, которые делали практически то же самое. Единственными людьми, с которыми она, казалось, ладила, были ее профессора, и это еще больше отталкивало ее от предполагаемых сверстников. Никогда в жизни она не чувствовала себя такой одинокой.

Я буду твоим другом.

Гермиона подняла голову. "Кто там?" Она фыркнула, вытирая лицо мантией.

Я везде. Я здесь.

Гермиона моргнула. В комнате было темно, и она не слишком обращала внимание на окружающую обстановку, когда бежала, спасая свою жизнь. Троль следовал за ней почти всю дорогу, а потом внезапно появилась дверь, как раз когда она была ей нужна. К счастью, троль не обнаружил ту самую дверь. "Кто вы?" спросила Гермиона, испытывая любопытство.

Комнату наполнило мягкое сияние, и Гермиона притянулась к нему. Это была небольшая комната, но по форме она напоминала круг. В кардинальных направлениях стояли статуи. Здесь были лев, змея, барсук и орел. А в центре комнаты стояла очень большая кошка. Может быть, леопард?

Я - камень под вами. Я - магия вокруг вас. Разве вы не чувствуете моего дыхания, проходя по моим коридорам?

Гермиона пожелала, чтобы Хогвартс: A History". Она бы точно рассказала ей, что это за место.

В голове зазвучал смех. Я - история. Я - будущее. Даже сейчас я - настоящее. Книга пишет себя по моему желанию.

Гермиона подошла к центру комнаты. "Ты - Хогвартс?"

Я - волшебное дитя. Голос был теплым и нежным. Гермиона не могла не почувствовать себя в безопасности. Мы можем помочь друг другу, если ты этого хочешь.

"Я не какая-то особенная", - с горечью ответила Гермиона. "Спросите любого."

Особенность не всегда измеряется общественным мнением. И не всегда она измеряется любовью, которую человек получает от тех, от кого желает ее получить. Гермиона вздрогнула, когда из-за статуи орла вышла фигура. Это была высокая бледнолицая женщина с темно-красными губами и вороно-чёрными волосами. На ее голове красовалась изящная диадема с сапфиром, глубоким, как полуночное небо.

"Вы Ровена Рейвенкло?" недоумевала Гермиона.

"Возможно, все, что было в ней волшебного, - сказала фигура с сильным шотландским акцентом. "Отголосок давно минувших времен, но свидетельство того, что мало что меняется".

"Вы говорите так, как я ее себе представляла", - призналась Гермиона.

Ровена слегка улыбнулась, и её облик превратился в высокого мужчину с длинными русыми волосами и кустистой бородой, смеющимися зелёными глазами и мечом, перекинутым через плечо. Затем он превратился в лысеющего пожилого волшебника с остроконечной бородой

цвета соли и перца. Он задумчиво поглаживал бороду и поглаживал витиеватый серебряный медальон на шее. Затем форма снова замерцала, и в ней появилась пухлая женщина средних лет с теплыми голубыми глазами и рыжими волосами, которые светились на солнце оранжевым цветом, хотя солнца в комнате не было. Ее волосы были короткими, но волнистыми и уложены в замысловатую косу вокруг головы. Ее брови были изящными линиями, которые дугообразно изгибались над глазами в виде улыбки.

"Ах, так, наверное, будет лучше", - с улыбкой сказала ведьма. "Пойдем, дитя, я вытру эти слезы". Она достала из своей мантии цвета глины домотканый платок из слоновой кости и промокнула залитое слезами лицо Гермионы. "Я бы хотела предложить тебе отпить из моего любимого кубка, но боюсь, что он уже потерян для того, чье сердце никогда не было полным, а разум всегда полон".

Гермиона нахмурилась, не понимая.

Старшая ведьма хмыкнула. "Не бойся. В магии может быть много великих вещей. Добро или зло. Свет или тьма, но это лишь слова. Магия есть магия, и магия вечна. Здесь, в этих стенах, тем более. Мы наблюдали за тобой, моя дорогая. С того самого момента, как ты вошла в наши залы. Мы слышали твои слезы".

"Вы слышали меня?" пискнула Гермиона, внезапно смутившись.

<http://tl.rulate.ru/book/108746/4030614>